

Одесситы спасают дом Зеэва Жаботинского

Дом №1 по улице Еврейская

К президентам Украины и Израиля обратились жильцы дома №1 по улице Еврейская в Одессе с призывом не допустить разрушения памятника архитектуры.

Причем тут президент Израиля? Нет, дело не в названии улицы, просто в этом доме одно время жил писатель и журналист, лидер сионистов-ревизионистов Владимир (Зеэв) Жаботинский, занимающий одно из главных мест в национальном пантеоне Израиля.

Собственно, дом никто сносить не собирается, ликвидации подлежат корпуса расположенной по соседству чаеразвесочной фабрики (в прошлом — знаменитое товарищество чайной торговли «Высоцкий и К°»), на месте которых компания «Диа-Лекс» планирует возвести семь новых жилых зданий.

Новый многоэтажный жилой комплекс должен вырасти в непосредственной близости от исторического здания 1885 года постройки, в буквальном смысле

закрыв его обитателям солнце. Историкам он известен как дом Докса — по имени владельца — члена городской управы, почетного мирового судьи, председателя Одесского общества велосипедистов-любителей и пр.

Жаботинский жил здесь в 17-летнем возрасте в 1897 году — когда сделал свой знаменитый перевод «Ворона» Эдгара По, признанный лучшим русским переводом этого стихотворения. Через год он станет иностранным корреспондентом — сначала в Берне, а затем в Риме — газет «Одесский листок» и «Одесские новости», а еще через пять лет посвятит себя сионистскому движению, лишив, по мнению многих, русскую литературу значительного писателя.

За свою не очень долгую жизнь Жаботинский много раз переезжал из города в город — Петербург, Константинополь, Вена, Иерусалим, Париж, Лондон. Но любил возвращаться в Одессу, где родился его сын, где жили мать и сестра. В последний раз он посетил Южную Пальмиру летом 1915 года. И вернуться сюда смог лишь в своем романе «Пятеро» — саге об одесской еврейской семье, изданной в 1936 году в Париже. Сегодня эта проза воспринимается как памятник Одессе начала прошлого века, Одессе Жаботинского — городу больших надежд и революционных идей.

Впервые на постсоветском пространстве эта книга увидела свет лишь в 2000-м году — в родной для автора Одессе. «Это лучшее из того, что я прочитал в последние годы», — сказал о романе «Пятеро» Михаил Жванецкий.

Памятный знак в честь Зеева Жаботинского

Министр связи Израиля Аюб Кара с раввином Одессы Авраамом Вольфом

Известна апокрифическая история о споре в некой парижской гостиной, участники которого обсуждали достоинства разных городов — споре, участия в котором Жаботинский поначалу не принимал. Когда аргументы спорщиков, воспевавших величие европейских столиц, истощились, Владимир Евгеньевич произнес: «Как можно говорить о том, какой город самый красивый, самый большой, когда в мире существует Одесса?». Ему логично возразили, мол, о вкусах не спорят, но есть же статистика. В Лондоне проживает восемь миллионов человек — это факт. Да, согласился Жаботинский, но тогда в Одессе — девять... Такой вот местный патриотизм.

Мемориальная доска в честь великого уроженца Одессы на Еврейской, 1 была торжественно открыта летом 1997-го в присутствии его внука — д-ра математики, в прошлом — израильского боевого летчика.

Неудивительно, что слухи о строительстве вблизи исторического здания дошли до Израиля, и к обеспокоенности жильцов присоединилась лидер

партии «Ха-Тнуа» Ципи Ливни, обратившаяся с официальным письмом к премьер-министру Украины Владимиру Гройсману. «Я выросла на трудах Жаботинского, который был одним из лидеров и основателей сионизма. Его работы оказали огромное влияние на людей во всем мире. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы сохранить наследие Жаботинского и памятники истории, связанные с этим выдающимся человеком», — говорится в заявлении г-жи Ливни. В середине октября город посетил также министр связи Израиля Аюб Кара, обратившийся к градоначальнику присвоить зданию статус исторического памятника.

Повлияет ли это на решение городских властей — покажет время.

Константин Мельман